

Список литературы

1. Патриотическое воспитание детей и подростков : педагогические и библиотечные технологии: науч.-практ. ст., метод. материалы, худож. произведения / общ. ред., сост. и авт. предисл. Г. В. Варганова. - М. : РШБА, 2015. - 328 с.
2. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. N 122 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы»
3. Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. N 422 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 годы» (с изменениями и дополнениями).
4. Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 N 795 (ред. от 07.10.2013) о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы».
5. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».
6. Чернавский, М. Ю. Конструирование истории и психолого-педагогические технологии формирования субъекта / М. Ю. Чернавский // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 3-12. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-4-3-12. – EDN XTLHWU.
7. Шафажинская, Н. Е. Особенности духовно-нравственного воспитания кадет казачьих классов: эмпирическое исследование / Н. Е. Шафажинская, С. Е. Шишов, Г. Н. Юлина // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 32-37. – DOI 10.12737/2306-1731-2021-10-4-32-37. – EDN MBJRV.

Сведения об авторе (авторах):

Семинская Эльвира Сaitовна - ассистент кафедры «Педагогика и психология профессионального образования», Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (ПКУ); г. Москва, РФ, e-mail: e.seminskaya@yandex.ru

Гордиенко Дарья Николаевна - магистрант направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г.Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ, email: daria.nikolaevna.gordienko@gmail.com

Рабданова Разият Сулайбановна - научный руководитель, канд. пед. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского; г. Москва, РФ, e-mail: rabadanovaRS@mgutm.ru ; raziyat@bk.ru.

Seminskaya Elvira Saitovna - postgraduate student, Department of Pedagogy and psychology of vocational education K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)", 109004, Moscow, Zemlyanoy Val str., 73

Gordienko Daria Nikolaevna - Master Department of Pedagogy and psychology of vocational education K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management the First Cossack University)", 109004, Moscow, Zemlyanoy Val str., 73

Rabadanova Raziat Sulaibanovna - Scientific adviser, Cand. Ped. Sciences, associate professor, Department of Pedagogy and psychology of vocational education K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)", 109004, Moscow, Zemlyanoy Val str., 73

УДК 373

Чернавский М.Ю.

*Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (ПКУ); г. Москва, РФ*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, РУССКИЙ МИР И СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИКА КАК ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются философские и идеологические основания современной российской политики. Основой идеологии В.В. Путина являются: принципы политического реализма в международных отношениях, евразийские идеи с признанием за Россией статуса особой цивилизации, доктрина Русского мира, элементы социальной синергетики в части обоснования необходимости государственного объединения русского народа.

Ключевые слова: идеология, политический реализм, Русский мир, мягкая сила, социальная синергетика, управляемый хаос.

Chernavsky M. Y.

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)", Moscow

Abstract. *The article examines the philosophical and ideological foundations of modern Russian politics. The basis of V.V. Putin's ideology is the principles of political realism in international relations, Eurasian ideas with recognition of the status of a special civilization for Russia, the doctrine of the Russian World, elements of social synergy in terms of substantiating the need for state unification of the Russian people.*

Keywords: *Ideology, political realism, the Russian world, soft power, social synergy, controlled chaos.*

Элитарная боязнь идеологии. В действующей Конституции Российской Федерации присутствует один фундаментальный постулат, являющийся явным правовым рецидивом прозападно-либеральной ельцинской эпохи. За нашей страной отрицается право иметь государственную идеологию. Конституция России, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, фактически фиксирует в статье 13 пункте 2 положение, исключающее за нашим государством право быть государством: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Представляется, что государство без идеологии – это есть образчик правового и политического абсурда. Если государство не хочет быть государством, то есть в суверенном от любых внешних влияний режиме обрисовывать желаемый образ своего будущего, определять цели своего развития и обозначать средства по их достижению, то на каком, собственно, основании оно называет себя государством. Качественной характеристикой любого государства является возможность политически объединенных людей выстраивать свою жизнь в соответствии со своим идеологическим проектом.

Правящая в России политико-экономическая элита склонна настойчиво обходить идеологические вопросы в силу их взаимосвязи с социально-классовой природой современного российского государства. Идеология в современной российской политике становится «фигурой умолчания», о которой не говорят, но которую подразумевают «в своём кругу». В общественном сознании с целью сохранения хрупкого социального мира создаётся ощущение того, что мы живём в некоем постидеологическом мире исключительно всеобщих общественных интересов, а идеологическая битва разгорается исключительно на уровне риторики в отношении политически и культурно чуждого России Запада. Между тем, без прояснения вопроса об идеологической сущности происходящих в стране процессов невозможен внятный и понятийно окрашенный разговор о дальнейших путях развития нашего государства.

Реидеологизация России. Однако логика развития социально-политических процессов в стране и мире неумолимо и настоятельно диктует разворот к идеологическим вопросам. Возвращение идеологии напрямую связано с потребностью сохранения государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности России. Реидеологизация наблюдается на уровне общественного сознания и связывается с объективно проявившейся проблематизацией существования единственного гегемона в мировых отношениях. Эрозия веры в могущество единственного политико-идеологического источника власти на планете спровоцировала отказ от единого европо- и американоцентричного способа интерпретации социального мира. Фактическое отсутствие монополии единственного доминирующего субъекта в мировых отношениях поставила под сомнение возможность унифицированного взгляда на мир, который претендовал бы на единственную научно обоснованную истинность, а значит, исключал бы момент многовариантной идеологичности.

Сохранение в мире нескольких центров силы вызвало к жизни и актуализировало череду социальных концепций, реабилитирующих идеологию как специфический способ интерпретации социальной реальности с позиций интересов различных субъектов мирового развития. Идеология при этом понимается в качестве неизбежно ангажированного, но единственно доступного способа описания социальной реальности.

Первыми проявлениями запроса общества на формулирование принципов русской идеологии становятся отдельные пассажи в выступлениях президента России В.В. Путина, подписание им Указа № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», обоснование идеи неизбежности появления идеологии отстаивается участниками многочисленных общественных

форумов и научных конференций, эта идея циркулирует в интернет-пространстве, присутствует на федеральных каналах телевидения в различных политических ток-шоу.

Не остаётся в стороне от нарастающих в обществе процессов идеологизации и современные российские общественные науки. В текущих научных исследованиях идеология начинает объявляться неотъемлемым ингредиентом: различных форм бытия власти – от контроля над производством истинностного знания до контроля над телом человека (идеология знания и биополитика), социальных взаимодействий (идеология в коммуникации в СМИ), форм социализации индивида (идеология в воспитании), способов символизации объектов (идеология в процедурах символического потребления), социальных преломлений бессознательных процессов (идеология в работе бессознательного), господствующих представлений в общественном сознании (идеология социального воображения).

Как совершенно справедливо отметил русский философ, идеолог Русского мира А.Г. Дугин – если современное российское государство запретило себе государственную идеологию, то этот запрет никак не распространяется на общество, которое вполне может заниматься суверенным идеологическим творчеством. Более того, добавим мы, русская интеллектуальная элита обязана анализировать политические процессы, происходящие в современной России с точки зрения российского общества. В этом смысле русское общество обязано самостоятельно вырабатывать суверенную идеологию, соответствующую его национальным и государственным интересам.

Кроме того, настала пора заново ответить на крайне популярный во всём мире пару десятилетий назад вопрос: «Who is mister Putin?», ответить в контексте новой социально-политической и геополитической реалий. И ответ этот целиком и полностью соответствует логике исторического развития России, которая выражает себя в поэтапном укреплении экономического, социального, политического и идеологического суверенитета нашего государства.

Путинский реализм. Истоки современной российской политики, во многом определяемой инициативами действующего российского президента, видятся в приверженности руководства страны принципам реализма в международных отношениях (Т. Гоббс, Г. Моргентау, Г. Киссинджер). Политический реализм акцентирует внимание на категориях «сущего» в политике и не склонен, в отличие от политического идеализма, абсолютизировать «должное».

Главным актором международных отношений и основной единицей политического анализа в представлениях политических реалистов является государство, деятельность которого подчинена мотивам государственного эгоизма в соответствии с представлениями политической элиты о собственных государственных интересах. Основным содержанием мировой политики выступает соперничество государств за различные типы ресурсов, необходимых для функционирования государственных образований.

Для политического реализма характерна приверженность стратегии прямых военно-политических действий («hard power»). В этой связи реалистам представляется, что в мировой политике доминирует агональный, конфликтный потенциал мировых игроков. Война видится абсолютным, предельно-сущностным состоянием международных отношений. Мирные отношения являются результатом временного паритета военно-политических потенциалов государств, мир относителен и распространяется исключительно в периоды существования баланса сил основных мировых игроков.

Несколько достаточно продолжительных по времени бесед президента России с Г. Киссинджером подкрепляют уверенность в схожести подходов двух политиков к представлениям о природе власти и к способам её реализации. Американский гуру политического реализма и российский лидер имеют, судя по всему, схожие представления о сущности политики как области не абстрактных ожиданий и ценностных императивов, но сферы реальных взаимодействий политических субъектов, наделённых набором властных возможностей. Возможности принципиальным образом могут быть реализованы только и исключительно в соответствии с восприятием собственных политических интересов. Детерминистская взаимосвязь по линии «интересы – действия», а не на основе взаимосвязи «ценности – действия». Знаменитая фраза И. Сталина о том, что «меня интересуют не их намерения, а их возможности» обретает новое актуальнейшее звучание в современную политическую эпоху В.В. Путина.

Русский мир. Идеологическим стержнем политических инициатив современной России является тезис о необходимости отстаивания интересов Русского мира. Русский мир с точки зрения ведущих российских идеологов (А.Г. Дугин, В.А. Никонов, Н.А. Нарочницкая) и ряда политиков (В.В. Путин, Н.П. Патрушев, В.Ю. Сурков) является естественным проверенным многовековым

способом выживания и развития сложного единого цивилизационного образования – российских народов на базе русской нации.

Принципы Русского мира выражаются в сохранении главной политической ценности – отстаивания государственного суверенитета России и развития культурной идентичности русского и других коренных народов Российской Федерации. Россия объявляется не просто страной, не только государством, но «государством-цивилизацией» [6] с присущей ей культурной автаркичностью, суверенной демократией и идеологическим суверенитетом. Самостоятельность развития России обусловлена её уникальным генетическим кодом, позволяющем нашей стране существовать на протяжении более тысячи лет. Русский мир ориентирован не на экспансионистскую политику, он создаёт естественные условия для творческого развития народов в рамках единого полиэтничного цивилизационного образования – Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации.

Было бы неправильно отождествлять Русский мир с понятием русской диаспоры как совокупности эмигрантов, в разное время выехавших за пределы родного государства в те или иные страны, но сохраняющие принадлежность к русской культуре. Русский мир представляет собой надгосударственное социокультурное явление, выходящее за пределы государств как политически организованных общностей народов. Принадлежность к Русскому миру обусловлена политическим тяготением, что выражается в естественном стремлении носителей русского языка и русской культуры к политическому соединению в рамках единого государства.

Русские – самый разобщённый народ на планете. В 1991 году в результате развала Советского Союза за пределами РСФСР оказались 25 млн. русских. Возникла своеобразная русская ирредента – образование многочисленной части социокультурно единого русского народа, находящегося под чужим государственным управлением.

Один из ведущих политтехнологов России и ведущий идеолог Кремля – Владислав Сурков следующим образом определяет понятие Русский мир: «Мы – разделенный народ, наше влияние простирается гораздо дальше, чем границы страны. Русский мир – это там, где люди говорят по-русски, уважают русскую культуру, где уважают нашего Путина, а его много где уважают. Где уважают наших ученых, писателей, искусство – это все составляющие русского мира. Не каждая нация имеет такое влияние» [9].

Главными маркерами принадлежности к Русскому миру являются лингвистический – приверженность русскому языку в качестве родного и культурологический – на базе привязанности к России. В этом смысле для России является категорически неприемлемым политика ряда государств бывшего СССР, в которых с разной степенью интенсивности проводится политика поражения русских в правах на свою языковую и культурную идентичность (Украина, страны Прибалтики, ряд государств Средней Азии).

1968 : социальный эксперимент. Стимулом к разработке технологий управления обществом, в частности, социальными протестными движениями, явились события 1968 года, получившие название «молодёжной революции». Митинговой квинтэссенцией молодёжных протестов стал лозунг «Запрещено запрещать !», возникают мощные молодёжные антивоенные и антикапиталистические контркультурные и субкультурные движения (в частности, движение хиппи). Внутренняя раскочка социальной системы явилась своеобразным краш-тестом для стран западной модели капитализма.

Теоретическим основанием для анализа новой социальной реальности, замешанной на молодёжной свободе стали разработки представителей Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер), неопрейдизма (Э. Фромм, А. Адлер, К. Хорни, В. Райх), экзистенциализма (Ж.-П. Сартр) и структурализма (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Лакан).

С этим социально деструктивным вызовом западное общество не только справилось, но и сумело адаптировать вновь появившиеся свойства социальной системы к новым формам дисциплины и контроля. Это стало возможно за счёт того, что новые социальные процессы были поставлены под контроль, а затем стали рукотворно инициироваться. Молодёжный протест превратился тем самым в один масштабный, но управляемый социальный эксперимент.

Ответом правительства на политические протесты явилось рукотворное появление индустрии развлечений, массовой молодёжной рок-культуры, была инициирована так называемая «сексуальная революция». В экспериментальных целях властью некоторое время фактически поощрялось массовое потребление молодёжью наркотиков. Политика управления социумом посредством контролируемых внутрисистемных дисбалансов вылилась в ёмкий молодёжный лозунг : «секс, наркотики и рок-н-ролл».

Практическим преломлением новых способов социального воздействия стала спецслужбистски ангажированная деятельность различных институтов по изучению механизмов управления

общественным сознанием и манипуляции человеческим поведением (в частности, Тавистокский институт). Теоретические и практические разработки западных «фабрик мысли» позволили политической элите Запада обуздать протестный потенциал антикапиталистически настроенной молодёжи и вписать подрастающее поколение в социально-экономический порядок капитализма посредством развития потребительских инстинктов и внедрения культуры примитивных развлечений. Результатом применения технологий социального управления стал переход Запада из «мятежных» 60-х годов на рельсы относительной социальной стабильности «потребительских» 70-80-х годов XX века.

Социальная синергетика. Социальная синергетика представляет собой социогуманитарную экстраполяцию естественнонаучной теории и методологии в сферу анализа развития социальных процессов. Теория самоорганизации материи (синергетики) во второй половине XX столетия занимала одну из ведущих позиций в естествознании, получив различные наименования: теория самоорганизации нелинейных динамических сред, теория сложных адаптивных систем, теория диссипативных структур (Г. Николис, И.Р. Пригожин, И. Стенгерс), теория синергетики (Г. Хакен, С.П. Курдюмов). Утверждение синергетики в качестве новой универсальной методологии для понимания естественнонаучных процессов (по установившейся со времён социального физикализма и социального биологизма традиции) спровоцировало её проникновение в социогуманитаристику.

Синергетика предполагала, что любой сложной системе атрибутивно присуща альтернативность сценариев её развития посредством нарастания внутренних хаосоподобных неопределённостей (флуктуаций). Пороговое нарастание флуктуаций провоцирует качественное изменение системы в точках бифуркации (ветвления) и бросает систему на новых аттрактор (относительную детерминанту развития). Синергетический подход к социальной реальности реабилитирует при этом историческую и социальную случайность, наделяя её творческими возможностями по формированию принципиально нового социального качества, лишённого причинно-следственных взаимосвязей со своими прошлыми состояниями.

Управляемый хаос. Социальные интерпретации идеи синергетики получили, в частности, в концепциях так называемого «управляемого хаоса» как теории демонтажа неудобных Западу политических режимов. Одним из преломлений теории управляемого хаоса (контролируемой нестабильности, нелинейной революции) (С. Гулд, Н. Элридж, Р. Тома) стало создание Джином Шарпом диссертационно оформленной концепции ненасильственных действий (1968), которая впоследствии трансформировалась в книгу «От диктатуры к демократии. 198 способов борьбы».

Первостепенное внимание американских политтехнологов к идеям синергетики, энтропии и теориям динамического хаоса в их преломлении к познанию и управлению социальными процессами в определённой степени повлияли на обеспечение глобального лидерства США. Позднесоветские же партийные функционеры надолго методологически «застряли» в теориях исторического материализма и диалектического марксизма, так и не овладев новыми стратегиями социального управления.

В Советском Союзе продолжали доминировать идеологически и методологически детерминированные институты марксизма-ленинизма, в то время как в США выделялись колоссальные средства на функционирование научных институтов по выработке новых способов изучения социальных процессов, в том числе, анализирующих советское общество. Данное обстоятельство во многом предопределило то, что американские спецслужбы, судя по всему, имели более зримое представление о закономерностях устройства советского общества, динамике функционирования общественного сознания и внутриличностных мотивациях советских людей, нежели спецслужбы советские. Советское общество практически не занималось саморефлексией, что вызвало к жизни печально знаменитую фразу Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова: «мы не знаем общества, в котором живём». Результатом стал проигрыш Советского Союза в «холодной войне», дезорганизация советского общества и распад государства.

Идеи ненасильственной смены общественно-политического строя явились одним из методологических оснований технологии ново-либеральных «бархатных революций» в Восточной Европе конца 1980-х годов, а также в конструировании череды «цветных революций» на постсоветском пространстве в первые десятилетия XXI столетия (С. Манн, Л.Д. Киль, Э. Эллиотт, Дж. Глейк).

В рамках теоретической экстраполяции теории хаоса на социальные процессы в США был создан Институт междисциплинарных исследований (институт критической сложности) Санта-Фе. Стивен Манн является одним из представителей этого института, идеологом геополитической технологии управляемого хаоса и координатором «цветных революций» в некоторых постсоветских странах. В своём докладе «Теория хаоса и стратегическое мышление» (1992) он заявляет следующее: создание хаоса в системах противника выступает новым способом ведения войны [4].

К подобным способам относятся, в частности, дезинформация врага насчет своих планов и пропагандистская война. Теоретическими истоками предлагаемых американским стратегом новых форм ведения боевых действий стала нелинейная теория сложных систем, нелинейная термодинамика, теория катастроф, синергетика, теория фракталов, теория неравновесной самоорганизации, «наука о нелинейной сложности» («наука о хаосе»). [3].

Мир представляется американскому теоретику совокупностью объектов, находящихся в положении разнопроявленных кризисов – то есть, постоянного балансирования от состояния относительной устойчивости к нарастанию хаоса и беспорядка. Переход внутрисистемного порядка в хаос и наоборот, по С. Манну, происходит под воздействием системной среды, условий на границах системы и за счёт умелого использования внешних импульсов. Дозированные и целенаправленные воздействия на систему вызывают рост внутренних неопределённостей, грозящих системе дезорганизацией и распадом на этапе её «спелости». [3].

Выявление уязвимых мест системы, так называемых «слабых точек» позволяет погружать систему в хаос и выводить её на нужный внешнему манипулятору аттрактор. Тем самым американский геополитик рекомендует усиливать «эксплуатацию критичности» соперничающих с Соединёнными Штатами систем, провоцируя внутрисистемное «создание хаоса» у американских внешнеполитических противников с «падением» соперничающих с США государственных образований на нужный американским стратегам аттрактор [4].

Экспорт хаоса. Владислав Юрьевич Сурков, помощник президента РФ (2004-2008), руководитель Аппарата правительства РФ (2012-2013) первым из кремлёвских идеологов попытался вооружить политический дискурс России идеями социальной синергетики, заговорив языком атомной физики, термодинамики и гидродинамики применительно к описанию социальных процессов. В статье «Куда делся хаос? Распаковка стабильности» (2021) Сурков акцентирует внимание на втором законе термодинамики, согласно которому энтропия (беспорядок, снижение энергии и нарастание хаоса) в закрытой системе возрастает, что требует принятия мер по избавлению от факторов, могущих привести к разрушению системы [8].

Флуктуациями как проявлениями хаоса внутри социальной системы выступают для кремлёвского идеолога «многомятежные хотения» граждан. Исходя из представления о нарастании хаоса внутри закрытых систем, политтехнолог задаётся вопросом о том, куда хаос канализируется в современном российском обществе, находящемся в состоянии внешней стабильности, где он накапливается и в каком месте может сдетонировать. Ответ Суркова следующий: «хаос уходит в слепые зоны общественной жизни», которые существуют параллельно государственной властной системе.

В случае нарастания флуктуаций (общественных «хотений») социальная система может войти в состояние неопределённости, чреватой бифуркацией и её последующим разрушением (пример – катастрофический итог политики «перестройки»). С энтропией как беспорядком целенаправленно борется, по Суркову, своеобразная фабрика по производству порядка в социальных системах – государство. Избежать разрушения системы возможно, если государство возьмёт на вооружение рецепт выживания всех известных человечеству империй – будет периодически «сливать» избыток энтропии вовне (в случае с современной Российской Федерацией – в бывшие советские республики).

В данных рассуждениях угадывается аналогичная логика более чем столетней давности, которой руководствовался министр внутренних дел В.К. Плеве. В преддверии русско-японской войны руководитель корпуса жандармов озвучил мысль, что для обуздания революции «нам нужна маленькая победоносная война». Победа в войне, с его точки зрения, укрепит государственный порядок и сплотит русскую нацию. На стороне данной логики находится видимая закономерность исторических событий – победоносные войны России действительно приводили к консервации и усилению системы, а неудачные войны оборачивались либо либеральными реформами, либо революционными потрясениями.

Кроме того, представляется, что не следует чрезмерно абсолютизировать синергетическую методологию, хотя бы в силу того, что возникла она на базе исследования естественно-природных, а не социальных процессов. Общество же представляет собой гораздо более непредсказуемое и недетерминированное образование, в котором объектом исследования и воздействия является субъект. Поэтому схемы синергетики в части признания наличия творческого простора для последующей трансформации системы должны быть ограничены диалектическим принципом развития скрытых в системе потенциалов роста. Представляется, что именно фактор развёртывания потенциальных предпосылок развития системы объясняет столь значимое внимание теоретиков управления динамическим хаосом к начальным условиям трансформации системы [7].

Именно начальные параметры системы на входе несут в себе либо потенциал разрушения на выходе, либо в качестве результата возможна трансформация системы в новую разновидность порядка. Другими словами, СССР распался не только в силу внешних манипулятивных воздействий США как альтернативной системы, но и в силу того, что изначальный потенциал хаоса на уровне общественного сознания и в глубинах социального бессознательного возобладал над тенденциями к возможности адаптации государственного порядка к внешним воздействиям.

В этой связи следует разочаровать Владислава Юрьевича в части того, что Россия, безусловно, «будет расширяться» но не только «не потому, что это хорошо, и не потому, что это плохо» и даже не «потому что это физика», а в силу потенциальных возможностей государства выдерживать сверхмощные внешние деструктивные воздействия и внутреннее социальное давление. В текущем политическом контексте наша страна «будет расширяться» только и исключительно по итогам достижения Россией целей Специальной военной операции на территории Украины. На сегодняшний день представляется, что эти цели конкретизированы вокруг защиты населения Донбасса, что выражается вхождением Донецкой и Луганской народных республик в состав Российской Федерации, а также связывается с обеспечением сухопутного коридора в Крым посредством включения бывших Запорожской и Херсонской областей Украины в состав России.

Список литературы:

1. Дугин А.Г. Что такое традиция? Выступление на I Сибирском Форуме ВРНС 7 декабря 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/3052035164357949334> (дата обращения: 08.03.2023).
2. Козловцева Н.А. «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 3. С. 284-292.
3. Лебедева И.Б., Рабаданова Р.С., Виноградова М.К. ВОСПИТАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЭТНОФОБИИ И ЕВРОИЗОЛЯЦИИ // Власть. 2022. Т. 30. № 6. С. 166-173.
4. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sci-/sci-politics/573420-stiven-mann-teoriya-haosa-i-strategicheskoe-myshlenie.html> (дата обращения: 08.03.2023).
5. Митрошенков О.А. Теория управляемого хаоса : использовать себе во благо // Власть. 2017. № 8. С. 64-73.
6. Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022: Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/> (дата обращения: 08.03.2023).
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
8. Сурков В. Куда делся хаос? Распаковка стабильности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/kuda-delsya-khaos-raspakovka-stabilnosti-2111201336.html> (дата обращения: 08.03.2023).
9. Сурков назвал составляющие «русского мира». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/06/12/surkovorossii/> (дата обращения: 08.03.2023).

Сведения об авторе (авторах):

Чернавский Михаил Юрьевич, доктор философских наук, заведующий лабораторией «Анализ социальных проблем», профессор кафедры истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Россия, 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73. E-mail: chernavsky14@mail.ru

Mikhail Yurievich Chernavsky, PhD in Philosophy; Professor of the Department of History Philosophy Literature and Cossack Continuing Education Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val Str., Moscow, 109004, Russia. E-mail: chernavsky14@mail.ru